

Богуславская Вера Васильевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка,
литературы и журналистики
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

Китанина Элла Анатольевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и культуры речи
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПУРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЗМА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассматриваются такие явления, как идеологический и языковой пуризм в современном социуме. Предлагаются виды оценки заимствованных слов на основе анализа политического и других дискурсов с учетом стремительного расслоения общества.

Ключевые слова:

социум, социальная стратификация, идеологический пуризм, языковой пуризм, концепт, оценочность, прагматические нюансы.

Boguslavskaya Vera Vasilievna

D.Phil. in Philology, Professor,
Head of Russian Language,
Literature and Journalism Department,
Moscow State University of
Economics and Humanities

Kitanina Ella Anatolievna

D.Phil. in Philology,
Professor, Russian Language
and Speech Culture Department
Rostov State University of Economics

IDEOLOGICAL PURISM IN THE CONTEXT OF PATRIOTISM: SOCIOCULTURAL ASPECT

Summary:

The article deals with such phenomena as ideological and linguistic purism in the modern society. The authors discuss the types of borrowed words assessment on the basis of the analysis of political and other discourses in the context of the rapid stratification of the society.

Keywords:

society, social stratification, ideological purism, linguistic purism, concept, evaluation, pragmatic nuances.

Идеологический пуризм сегодня рассматривается вместе с языковым пуризмом как лингвистическая проблема, ранее он никогда не изучался с лингвистической точки зрения, только лишь как паралингвистическая проблема в языковом развитии. По мере того как укреплялась и развивалась социолингвистика, пуризм постепенно включался в лингвистику и определял использование языковых средств носителями языка, влияющее на нормирование и планирование языка, а также на детерминирующий уровень его развития. Постепенно пуристическая деятельность в социуме начинает исследоваться как постоянный языковой процесс, явление разноплановое, разнонаправленное, очень сложное.

Интересно, что Г.О. Винокур [1, с. 86] по-своему объяснил пуризм: это в первую очередь явление, которое «старо, как мир», пуристы были всегда, во все времена, у любого народа. Таким образом, становится понятным, что содержание пуризма в историческом аспекте постоянно меняется, однако основные его признаки всегда одинаковы: «Только объединив все государственно-патриотические силы, мы стряхнем путы колониального капитализма с родной страны!» [2].

На фоне изменений социального характера пуризм заметен особенно, выделяется ярче, при этом значительно реформируется язык. Например, в современном политическом дискурсе прослеживаются пуристические настроения: «Общество разлагают пропагандой насилия и пошлости, травят антисоветизмом и русофобией» [3].

В.М. Жирмунский отмечает истоки пуризма в германских и славянских языках: там интернациональные слова латинского или французского происхождения резко отличались от национальной лексики и это оправдывало национальный пуризм, служило поводом для борьбы с интернациональными словами как с «иностраниной» [4, с. 190–191]. Главным образом это наблюдалось в немецком языке. Предполагается, что в капиталистическую эпоху интернациональные тенденции в языковом развитии не обязательно проявляются с полной последовательностью, поскольку им преграждает путь обособленность национальных языков в условиях жестокой экономической конкуренции. Это в свою очередь ведет к зарождению и дальнейшему развитию буржуазно-националистической идеологии.

«Буржуазный пуризм» как борьба за национальную чистоту родного языка зародилась во Франции XVI в. (борьба против итальянского и латинского влияния) и Германии XVII–XVIII вв.

(реакция против французского господства в национальной культуре и языке), но особенно пуристические тенденции дали о себе знать во время эпохи реформ. В конце XIX в. «Общенемецкий языковой союз», в котором было несколько сот тысяч членов, издавал словари для «онемечивания» иностранных слов. В систематической и упорной борьбе против иностранных слов члены организации апеллировали к «национальному сознанию», «национальной гордости» немецкой буржуазии, а наиболее фанатичные враги «иностранщины» обвиняли противников в «национальной измене». Существовал лозунг «Ни одного иностранного слова для того, что так же хорошо может быть сказано по-немецки».

В настоящее время и в России есть ярые пуристы, такие как В.В. Жириновский, который, например, предлагает в парламенте: «Надо русский язык освободить от мусора и иностранных слов. Штрафы и увольнения с работы! Обязаны соблюдать нормы русского языка. Зачем говорить “дилер”, когда есть “посредник”, “перформанс” вместо “представления”?» Пуризм подвержены все системные уровни современного русского языка, но чаще всего пуристическая деятельность затрагивает пласты лексики. Именно здесь пуризм ярче всего проявляется как некое настроение: человеку «режут слух» странные (прежде всего иностранные) слова. «Поскольку слово в самом деле обладает эмоциональной суггестивностью и с известными явлениями языка действительно может сочетаться впечатление чего-либо неприятного или враждебного, например неприятно действующего на нас психического уклада говорящего, принадлежности его к какой-либо враждебной среде, чуждости его нашей культурной традиции, социальной среде и т. п., постольку пуризм в этом смысле – вещь вполне естественная и в таком качестве законная» [5, с. 87].

Вид языкового пуризма зависит от типа языковой ситуации, стандартизации литературного языка, двуязычия, пиджинизации и креолизации языков-пиджинов и т. д. Языковая ситуация – одно из ключевых понятий социологии и социолингвистики. По признаку интенсивности межъязыковые и межэтнические контакты бывают экзогlossными (если в них участвуют несколько языков) и эндогlossными (варианты одного языка). В любом социуме чаще всего идеологический пуризм связывается с противодействием иноязычным воздействиям, их неприятием. «Понятие пуризма включает в себе разные формы культивирования и планирования языка, обладает общей целью избавить язык (или удержать его) от иностранных влияний» [6, с. 22]. В широком смысле и языковой, и идеологический пуризм есть языковая политика, ориентированная на преобразование словарного состояния языка с опорой на определенные представления о приемлемости тех или иных единиц языка. Р. Холл отмечает, что пуризм в основе исходит из того, что один вариант языка чище и, следовательно, лучше другого [7, р. 4].

Г.О. Винокур различает эмоциональный и идеологический пуризм [8, с. 87–88]. Против первого, в общем, нечего возразить («представители разных лингвистических вкусов и культур любого социума отстаивают привычные для них речевые навыки и не допускают проникновения в язык таких способов выражения, которые несут на себе печать культурной инородности»). В другой работе автор пишет о том, что «эмоциональный, или бессознательный, пуризм хочет только того, чтобы правнуки непременно говорили так, как в старые и лучшие годы говаривали прадеды» [9, с. 441–442].

Базой идеологического пуризма, как отмечал Г.О. Винокур [10, с. 87–88], служат «посторонние соображения», часто политические. То есть имеется в виду, что подоплекой, к примеру, деятельности шишковцев была боязнь прогрессивных идей, связанных с классовой борьбой на Западе. Однако очевидно, что идеологический пуризм мог «встраиваться» в систему ядерных концептов, например в учении русского славянофильства.

Концепт «самобытный» является исходным в теории славянофильства, связанным с реализацией архетипической оппозиции «свой/чужой» («русский/западный»). Ядерный репрезентант концепта «самобытность» – лексема «самобытный», а среди наиболее значимых его признаков выделяются «самостоятельность», «отдельность существования», «независимость от чужого влияния», «оригинальность», «своеобразие», «своенародность». В дискурсе славянофильства самостоятельность – «независимость от чужого влияния».

Антонимичное поле – «подражательность» с такими компонентами, как «заимствование», «пользование», «перенимание», «копирование», «уподобление», «приноравливание», «обезьянничанье». Иноземное, чужое связано с понятиями «примесь», «сколок», «наплав», «шаблон» и т. д. Тот, кто заимствует, – «подражатель», «школьник», «младенец», а состояние перенимающего – «зависимость», «рабство», «покорность», «холопство», «самоуничижение», «смирение».

«Создать для своего обихода какое-то эклектическое русско-западное существование... есть... несбыточная, безрассудная мечта, осуждающая нас на произвольное ничтожество», – писал А.С. Хомяков [11, с. 13]. Ядерные концепты в концептосфере славянофилов являются оценочными, и эта оценочность носит идеологический характер: противопоставление «русский/за-

падный» коррелирует с оценочными модусами «хорошо/плохо», «положительный/отрицательный». Ситуация, в которой культура развивается как оппозиция идеологических установок, формирует оппозитивную картину мира, противопоставляет важнейшие категориальные сущности.

Все «ядерные концепты, соотносимые с идеальными представлениями славянофилов о самобытности России, обладают мелиоративной оценочностью» [12, с. 21]. Вследствие экстралингвистической природы идеологический пуризм ненаучен (основан на ненаучном подходе к нормализации, то есть на субъективном отношении и представлении о чистоте языка в связи с идеологемами о самобытности России).

М.Е. Геерс отметила важность социальной стратификации при оценке идеологического и языкового пуризма, так как появлению пуризма предшествует мода на один или несколько иностранных языков во влиятельных кругах общества [13, с. 25]. Дж. Томас предложил следующую классификацию языкового пуризма:

- 1) архаический (его суть в попытке восстановить языковой материал прошлых веков);
- 2) этнический (состоит в признании того, что сельские диалекты чище городских);
- 3) элитарный (основан на отрицании диалектов);
- 4) реформаторский (проявляется при становлении литературной нормы);
- 5) ксенофобный (состоит в искоренении либо заимствований из определенного языка, либо вообще всех заимствований);
- 6) пуризм-игра (результат деятельности отдельных лиц, которые из лучших побуждений пытаются реформировать язык) [14, р. 81].

Сегодня многие лингвисты и общественные деятели выступают против «примитивной ориентации на западные стандарты», называют наше время «транзитным периодом в обществе», когда иноязычные элементы применяются сверх всякой разумной меры. Например, лидер фракции ЛДПР В. Жириновский предложил на заседании Госсовета по культуре от 24 декабря 2014 г. отказаться от употребления иностранных слов и сделать все для того, «чтобы россияне перестали использовать заимствованные слова и заменили их исконно русскими». Депутат предложил, как в Китае, называть президента «верховным правителем», «верховным председателем» или «главнокомандующим» для того, чтобы «показать убогость жизни Запада».

Но есть и противоположное мнение. Например, А. Колпаков (Facebook, Real World SD, 18 февраля 2016 г.) считает, что такие лидеры, как Жириновский, «продолжают формировать общественное мнение, позоря русское слово, интеллект и интеллигентность в глазах всего цивилизованного мира. Лично мне как носителю русских социокультурных кодов, говорящему на русском языке, противно слушать Жириновского. Его слова могут вызвать лишь недоумение и желание покрутить пальцем у виска. Считаю, что он является позором русских и России».

В 1990 г. вышел в свет «Словарь русского языкового расширения» А.И. Солженицына. Его идея в том, чтобы вернуть в наш язык слова (исконные, старинные), которые «мы в поспешности нашего времени незаслуженно забыли, но которые совершенно не заслуживают преждевременной смерти». В известной мере словарь создан как противодействие «нахлыну международной американской волны». Признавая право на существование за словами типа «компьютер», «лазер», «ксерокс», другими названиями технических устройств, А.И. Солженицын, однако, считает, что если беспрепятственно допускать в русский язык такие «невыносимые слова, как уик-энд, брифинг, истеблишмент и даже истеблишментский (верхоуставный? верхоуправный?), имидж, то надо вообще с русским языком распрощаться» [15, с. 3].

В современной России все большее число людей (особенно молодых) стремится к активному владению иностранными языками. Можно сказать, что мы находимся на пути к культурному двуязычию, которое было свойственно российской элите XIX в. Интересно, что 20–30 лет назад увлечение отечественной молодежи англицизмами связывали «с недоработками в идейном воспитании молодых людей». Хорошо известно, что попытки бороться со всеми перечисленными явлениями не принесли никакого результата, напротив, наступило то, что многие называют «экспансией чужого языка и чужой культуры».

Обсуждая на форуме программы «Говорим по-русски!» проблему заимствований, слушатели радио «Эхо Москвы» тонко заметили, что после принятия Думой закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации», предусматривающего административную ответственность за использование иностранных слов и словосочетаний при наличии соответствующих аналогов в русском языке, страна останется с правительством (премьер-министр может просто превратиться в председателя правительства), но может лишиться президента (должность главы государства не имеет официального «русского» названия).

Таким образом, последовательное воплощение в жизнь идеологических пуристических устремлений невозможно из-за полной абсурдности последствий. Другое дело, что увеличивается

популярность заимствований, без которых как будто можно обойтись. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти «ненужные» или «малонужные» заимствования обросли семантическими или прагматическими нюансами, что неизбежно по истечении некоторого срока активного использования. Как свидетельствуют ведущие программы «Говорим по-русски!» О.И. Северская и М.А. Королева, неумеренное применение таких заимствований (прежде всего англицизмов) слушателей раздражает: нарочито «англоязычную речь» они называют «наглоязычной». Как и общество в целом, сообщество носителей русского языка сегодня делится на сторонников свободного выбора из всех (русско- и иноязычных) вариантов и приверженцев жестких (в разной степени) мер, которые должны способствовать приоритету русского слова в современном социуме.

Ссылки:

1. Винокур Г.О. Культура языка. 2-е изд. М., 1929. 336 с.
2. Советская Россия. 2016. 5 марта.
3. Там же.
4. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936. 298 с.
5. Винокур Г.О. Указ. соч. С. 87.
6. Геерс М.Е. Языковой пуризм в истории Англии и Германии : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 220 с.
7. Hall R.A. The Italian Questione della Lingua: an Interpretative Essay. North Caroline, 1942. 330 p.
8. Винокур Г.О. Указ. соч. С. 87–88.
9. Винокур Г.О. Проблема культуры речи // Язык, культура, гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М., 1999. С. 427–443.
10. Винокур Г.О. Культура языка. С. 87–88.
11. Цит. по: Трошина Н.В. Ядерные языковые концепты в учении русского славянофильства 30–60-х годов XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 22 с.
12. Там же. С. 21.
13. Геерс М.Е. Указ. соч. С. 25.
14. Hall R.A. Op. cit. P. 81.
15. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. М., 1990. 272 с.

References:

1. Vinokur, GO 1929, *Language Culture*, 2nd ed., Moscow, 336 p.
2. *Soviet Russia* 2016, 5 March.
3. *Soviet Russia* 2016, 5 March.
4. Zhirmunsky, VM 1936, *National language and social dialects*, Leningrad, 298 p.
5. Vinokur, GO 1929, *Language Culture*, 2nd ed., Moscow, 336 p.
6. Geers, ME 2002, *Linguistic purism in the history of England and Germany*, PhD thesis, Tver, 220 p.
7. Hall, RA 1942, *The Italian Questione della Lingua: an Interpretative Essay*, North Caroline, 330 p.
8. Vinokur, GO 1929, *Language Culture*, 2nd ed., Moscow, 336 p.
9. Vinokur, GO 1999, 'The problem of speech', *Language, culture, humanitarian knowledge. Scientific heritage of GO Vinokur and modernity*, Moscow, p. 427-443.
10. Vinokur, GO 1929, *Language Culture*, 2nd ed., Moscow, 336 p.
11. Cit. by: Troshina, NV 2004, *Nuclear linguistic concepts in the teaching of Russian Slavophilism 30-60-ies of the nineteenth century*, PhD thesis abstract, Orel, 22 p.
12. Cit. by: Troshina, NV 2004, *Nuclear linguistic concepts in the teaching of Russian Slavophilism 30-60-ies of the nineteenth century*, PhD thesis abstract, Orel, 22 p.
13. Geers, ME 2002, *Linguistic purism in the history of England and Germany*, PhD thesis, Tver, 220 p.
14. Hall, RA 1942, *The Italian Questione della Lingua: an Interpretative Essay*, North Caroline, 330 p.
15. Solzhenitsyn, AI 1990, *Russian dictionary of language expansion*, Moscow, 272 p.